

Линь Цзинье кивнул ему в ответ и улыбнулся, словно не мог угадать намерений Лэндона.

— Ваше превосходительство, в туманности зафиксировано много сигналов!

Лэндон резко обернулся, когда весь его флагманский корабль подал красный сигнал тревоги — автоматическое предупреждение, возникающее, когда навигационная система корабля отслеживает большое количество враждебных единиц.

С резким гулом линия серебристо-серых боевых кораблей вышла из туманности и аккуратно выстроились позади транспортного корабля.

Всего за несколько мгновений произошло столько изменений, что солдат уже онемел:

— Ваше превосходительство, это флот... флот Лэй Эня, это Небесный Меч!

— Откуда он взялся, откуда он взялся! — Калис истерически зарычал, — Как мог большой флот так быстро пробраться через туманность, неужели Федерация скрывала прорыв в технологиях управления звездолетов!

Небесный Меч, Лэй Энь разделял это звание со своим легионом, эмблема звезды и меча сверкала на серебряных боках кораблей. То, что они прошли через туманность казалось невозможным, так как сейчас это были крупные корабли Федерации, но Лэндон быстро обнаружил используемый ими метод.

— Расчистили путь вручную с помощью корпуса мехов? Мехи сражаются, видя своих операторов, как они могли не потеряться в туманности без навигации... Да, у них нет навигации, но они могут отслеживать энергетические следы, оставленные вашим звездолетом. Это вы привели их сюда. — Лэндон вдруг улыбнулся: — Я проиграл, я признаю это.

Главные орудия всех звездолетов Небесного Меча были включены. В этой ситуации Лэндон упустил свой последний шанс, и теперь, даже если бы он хотел сражаться до смерти, взять с собой на тот свет Лэй Эня было невозможно.

Он мог только надеяться, что Лэй Энь сдержит свое слово.

Линь Цзинье тоже грациозно повернулся, его жест был элегантным, но слишком шаблонным, и он учтиво сказал:

— Тогда я не останусь здесь, чтобы продолжать беспокоить ваше превосходительство.

Крошечный челнок оторвался от флагмана повстанцев и медленно и равномерно полетел в направлении транспортника 927. Позади все орудия повстанцев были направлены на него, а впереди Небесный Меч находился прямо перед флагманом Лэндона.

После того, как он отлетел на некоторое расстояние, ряды повстанцев тоже начали неуверенно отступать. Лэй Энь был сумасшедшим, но он действительно был человеком слова, и если он сказал, что если Линь Цзинье будет в безопасности, то Лэндон тоже может спокойно уходить, то так оно и было.

Кто-то на канале связи сказал:

— Маршал, эту возможность нельзя упускать!

Тебар стоял на мостике, холодным взглядом пронзая стоящего перед ним человека, как маленький нож, а маршал Лэй Энь очень лениво прислонился к командной палубе напротив этого злобного взгляда, пошарил слева и справа, достал из ниоткуда шоколадку и начал ее грызть.

Он посмотрел на Тебара, его голубые глаза улыбались, и махнул рукой:

— Что ты смотришь, у меня есть только эта маленькая привилегия, не смотри на меня, я не буду делиться с тобой, иди выпей свой питательный раствор, если ты голоден.

Взгляд Тебара упал на коммуникатор, который все еще советовал маршалу стрелять из пушек.

Лэй Энь проследил за его взглядом, его голос был как всегда беспечен, но при этом безотчетно вызывал мурашки по телу Тебара:

— Небесный Меч недостаточно чист.

Это было все, что он сказал, и ничего больше, но враждебность адъютанта немного ослабла.

Небесный Меч, это элитный флот Федерации, великая армия экспедиций во внешние земли, сформированная самим Лэй Энем, с выдающимися боевыми достижениями и великой репутацией, но именно поэтому ни кто в стране не хотел отдавать Лэй Эню стопроцентный контроль над ним. Теперь флот регулярно проводит ротацию, и лучшие из лучших отбираются из основных планетарных легионов, но неизвестно, чьи люди попадали в Небесный Меч.

Подчиненные быстро доложили, что флот повстанцев покинул атакуемую зону и что капитан Линь благополучно приземлился, челнок был помещен в защитную оболочку на случай, если риск взрыва все же существует.

Тебар вдруг спросил:

— Вы что, совсем не сомневаетесь?

Лэй Энь доел шоколад и попытался надеть свою наполовину порванную форму, но повязка на его плече все еще была на месте, и когда он двигался, кровь медленно сползала по гладкой мускулистой линии его руки.

Разъяренная Луна пустила ему в лицо еще больше кровоостанавливающего спрея и с видом "мы, омеги, такие иррациональные, когда дело касается наших месячных", дернула его за руку и несколько раз ткнула Лэй Эня, так быстро и сильно, что трудно было не почувствовать, что это был выброс гнева.

Сам маршал ничуть не возражал, просто отбросил одежду и растерянно переспросил адъютанта:

— В чем я должен сомневаться?

— 927-й — обычный транспортный корабль, а капитан Линь — не более чем гражданский бета, — с гримасой сказал рядовой адъютант транспортного корабля. — Ваш подчиненный не ошибается, разве не выгодно было бы обменять жизнь командера Лэндона на жизнь нашего капитана?

Лэй Энь улыбнулся, маршал, облаченный в звездный свет и кровь, не ответил на его вопрос, он хлопнул в ладоши и сказал:

— Кто сказал, что 927-й обычный? Теперь этот звездолет — мой флагман.

— А?

Военный врач, которому забрызгали лицо кровью, наконец прорычал:

— Еще раз дернешься, мать твою, я тебе руку выкручу, чтобы устроить хорошее кровоупускание!

Как только Линь Цзинье вышел из челнока, он получил личное сообщение от Тебара.

Его адъютант несколько странным тоном спросил:

— Капитан, как вы можете быть уверены, что маршал Лэй Энъ предпочтет позволить лидеру повстанцев, который, скорее всего, станет новым главнокомандующим, благополучно уйти, чтобы вернуть вас?

Линь Цзинъе проанализировал без эмоций:

— Ты сам сказал, что это весьма вероятно, но он еще не главнокомандующий. В настоящее время в армии повстанцев есть три конкурентоспособных кандидата на должность высшего командира нового поколения, и Лэндон имеет самую высокую репутацию, поэтому двое других фактически объединились, чтобы конкурировать с ним. Если маршал Лэй Энъ покончит с ним здесь, то это будет выгодной сделкой для повстанцев, которая позволит им быстро консолидировать свои военные усилия и вновь сформировать единый голос внутри. Так что я вполне уверен, что маршал Лэй Энъ вряд ли откроет огонь, как не посмотри.

— Понятно, это способ для них продолжить свой внутренний конфликт, и с неудачей Лэндона на этот раз, я полагаю, его соперники смогут продолжить борьбу с ним снова, — Тебар хмыкнул, затем его тон стал еще более странным: — Однако, капитан, маршал Лэй Энъ... похоже, остается с нами и не собирается уходить.

Линь Цзинъе тоже приостановился на месте, подняв бровь.

— Его флот здесь, но он не выбирает себе новый флагман?

Тон Тебара полностью изменился, когда он сказал:

— Ну... Лэй Энью, кажется, приглянулся наш корабль.

Это... действительно не было частью его плана, да?

Линь Цзинъе подумал про себя: Я действительно имел небольшую цель, рискуя жизнью, чтобы спасти тебя, но я не был готов потерять и свой собственный звездолет.

Разве это не его потеря?

<http://bllate.org/book/15644/1398443>